

Ш.А. Ильясов¹, Н.А. Абуов¹, Н. Дюлгерова²

¹Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан;

²Варненский свободный университет «Черноризец храбр», Болгария
(E-mail: mr.history2015@mail.ru)

Деятельность генерал-губернатора Степного края И.П. Надарова (1906–1908 гг.)

В статье представлена служебная деятельность генерал-губернатора Степного края Ивана Павловича Надарова, которая была изучена по делопроизводственной и иной документации (отчеты, служебная переписка, приказы и материалы периодической печати). И.П. Надаров внес свой вклад в развитие такого крупного региона, как Степной край. Его генерал-губернаторство совпало с периодом первой русской революции (1905–1907 гг.) — это время реформ и бурного развития общественно-политической жизни населения. В статье дан анализ деятельности И.П. Надарова в указанный период. Его поездки, встречи с местным казахским населением и разъяснение проводимых реформ правительством также отражены в письменных источниках.

Ключевые слова: Степной край, генерал-губернатор, периодическая печать, послужной список, приказы канцелярии Степного генерал-губернатора.

Четвертый Степной генерал-губернатор Иван Павлович Надаров (1851–1922) являлся российским военным деятелем, генералом от инфантерии, писателем, одним из первопроходцев Уссурийского края. Современники считали, что Надаров не производил впечатления человека, открытого и общительного: строгая сосредоточенность более подходила к нему как личностная характеристика. Однако он обладал умением расположить к себе людей, даже таких, которых видел впервые и с которыми не мог общаться на одном языке. Это относится, прежде всего, к местным аборигенам и жителям соседней Маньчжурии, в которой Надаров бывал неоднократно. Проявляя страсть к коллекционированию, он собрал множество образцов самой различной утвари и предметов быта местных народов. Отмечая сложную экономическую и социальную картину жизни аборигенов, он пытался наметить пути выхода из сложившегося положения путем постепенного включения их в экономическую и социальную жизнь общества, с сохранением, однако, их национально-культурных особенностей и норм общежития. Он особо подчеркивал при этом роль и место посредников в межнациональном общении, которых он называл миссионерами. По мысли Надарова, их важнейшей задачей было приучение «аборигенов» к земледелию и формирование у них основ гражданственности как русских подданных. Эти мысли он изложил в своей работе «Очерк Северо-Уссурийского края», изданный во Владивостоке в 1884 г.

С 25 апреля 1906 г. по 8 июня 1908 г. занимал должность Степного генерал-губернатора, являясь командующим войсками Омского военного округа и наказным атаманом Сибирского казачьего войска. 8 июня 1908 г. произведён в генералы от инфантерии с увольнением от службы с мундиром и пенсией.

И.П. Надаров вступил в данную должность в годы первой русской революции, когда происходили сложные политические события: террор, борьба с антиправительственной периодической печатью, решение сложных вопросов казахского народа, назревших с момента реформы 1891 г., продолжавшаяся переселенческая политика царизма. Основные моменты служебной деятельности генерал-губернатора И.П. Надарова мы можем проследить по публикациям в периодической печати. Поездки, обращения и приказы И.П. Надарова широко освещались в газетах того периода.

В первые месяцы руководства Степным краем И.П. Надарова в г. Омске и близлежащих поселках участились случаи грабежей, убийств, организованных преступными группировками. Это можно объяснить развернувшими свою деятельность революционными и черносотенными организациями, а также продолжавшимся наплывом ссыльных. Эта проблема стала одной из первых, ее и предстояло решить новому генерал-губернатору. Другими словами, первый вопрос в направлении деятельности Степного генерал-губернатора — это борьба с преступностью и надзор за ссыльными революционерами. Вот что, в частности, отмечается в одной из газетных сообщений: население Атаманского хутора в г. Омске окончательно терроризировано нападениями хулиганов-одиночек и организованной

группы, действующей по программе «активных борцов с революцией». 26 августа убито и ранено ножами в разных местах 6 человек; того же числа хулиган нанес одному из рабочих ножом несколько ран и скрылся от преследования рабочих в полицейском участке, посадив самого себя в каталажку. На требование выдать разбойника для «самосуда» полиция ответила отказом; тогда толпа по рецепту пристава «расправилась сама», выломав двери и вытащив «заключенного».

Далее корреспондент газеты под псевдонимом «Степной пионер» продолжает: «Вообще все обыватели Атаманского хутора обвиняют тамошнюю полицию в потворстве хулиганам и, ввиду отказа этой полиции помочь населению в борьбе с разбойниками, как нам сообщают, они обратились прямо к генерал-губернатору. При этом был предоставлен список 55 «организованных» хулиганов, из которых до 40 человек — бездомные бродяги и беспаспортные, а остальные — домохозяева или принимавшие активное участие в разбоях, или дававшие или дающие притон хулиганам. Усиленно ходят слухи, что, «кто-то» материально поддерживал черносотенную организацию».

Автор газетной статьи подводит итог, что в настоящее время, по распоряжению генерал-губернатора, 25 человек из 55 посажены в тюрьму, но и отмечает, что во всяком случае население настолько запугано, что вечером ни одного человека «не вытащишь из дома», а кто имеет возможность вооружиться — вооружается с головы до ног. Корреспондент задается вопросом: «Поможет ли это? И что делать тем, кто не может иметь оружия и которому необходимо выходить ночью?» Остается один выход, — говорит «Степной пионер», — из действительно осадного положения — организация общественной охраны, во избежание ужасных случаев самосуда» [1].

Как видим из приведенной выше статьи, жители г. Омска вынуждены сами себя защищать. Военские части и полиция не способны навести порядок в административном центре Степного края. Если Омск переживал подобный ужас и хаос, сложно представить, что творилось в других городах и населенных пунктах степных областей.

Вторым вопросом в деятельности И.П. Надарова являлось казачье самоуправление. Вот, что об этом пишет газета «Сибирская жизнь». В приказе по сибирскому казачьему войску войскового атамана генерал-лейтенанта Надарова, за № 100 напечатано: «Читаю в газетах заявления отдельных казачков и казачьих обществ о необходимости дарования казачьему населению более полного самоуправления. Для меня это неясно. Положение об общественном управлении 1891 г. предоставляет казачьему населению очень широкое самоуправление. Прошу всех лиц казачьего звания, кто только может разъяснить, в чем именно должно выразиться это более широкое самоуправление для казачьего населения, написать непосредственно мне об этом, подписывая свое письмо лично мне «в Омск, И.П. Надарову». Буду очень благодарен за таковые разъяснения и непременно назначу совещание, под моим председательством, из заинтересованных лиц для всестороннего выяснения этого дела и немедленного предоставления соответствующего ходатайства» [2].

В данном вопросе И.П. Надаров сумел договориться с казачьим сословием и выдвинуть в выборы депутатов Государственной думы 2 созыва нескольких казаков.

Следующий третий серьезный вопрос, требующий своего решения, — это прекращение высылки политических ссыльных в степные области. И.П. Надаров обратился к министру внутренних дел с просьбой прекратить высылки во вверенный ему край, который уже достаточно переполнен политическими ссыльными, и дальнейшие высылки ставят его в затруднительное положение, как по организации надзора за ними, так и ввиду опасения пропаганды политическими среди населения [3].

Один из основных сложных вопросов в административной деятельности И.П. Надарова — это четвертый вопрос, который связан с решением давно наболевших национальных проблем казахского народа. В той же газете «Сибирская жизнь» корреспондент «Степной пионер» сообщает, что министр внутренних дел препроводил недавно на заключение степного генерал-губернатора Надарова выписки казахских петиций, поданных ими в 1905 г. на имя Председателя Совета министров, подписанных 14 тысячами казахами. Податели петиции, в первую очередь, как на неотложные нужды казахского народа, требующие немедленного удовлетворения, указывают на установление свободы совести, вероисповедания, поземельного устройства, реформы управления краем, преобразования суда и т.д.

Ввиду сложности поднятых казахами вопросов, Степной генерал-губернатор решил предложить поднятые казахами вопросы на обсуждение уездного съезда казахов выборщиков; на этих съездах для обеспечения свободы слова и неприкосновенности личности участников Степной генерал-губернатор предполагает пригласить председателями съездов мировых судей, для чего запрошено разрешение на это председателя Омской судебной палаты. Решение насущных проблем казахского народа мы рассмотрим далее.

Осенью 1906 г. генерал-губернатор И.П. Надаров совершил поездки по областям Степного генерал-губернаторства, встречался с местным населением, пытался решить бытовые проблемы. И во время одной из поездок казахские представители обратились к нему с прошением.

Во время объезда Степным генерал-губернатором Надаровым казахами было подано прошение о своих нуждах. Генерал-губернатор, по словам г. «Иртыш», объявил киргизам (казахам) следующее:

1) киргизы (казахи) никогда равноправия не получат, так как они наравне с другими не несут военную службу;

2) составление проекта о земстве будет дано выборным от населения, но только ваш народ мало образован;

3) киргизская земля не есть собственность киргиз, а государственная, следовательно, если она нужна будет государству, то будет отобрана у киргиз по мере потребности;

4) относительно веротерпимости после 17-го октября никто не притеснял и не будет притеснять.

Затем генерал-губернатор, обращаясь к собравшимся казахам, объявил, что у казахского народа испокон веков имеет место воровство, вошедшее почти в обычай, которое не искореняется. Во время управления генерал-губернаторством г. Колпаковского был издан им циркуляр об уничтожении воровства, во время существования этого циркуляра воровство было сравнительно уничтожено, но, к сожалению, циркуляр этот правительствующим Сенатом был отменен, как не пропущенный в законодательном порядке. Он же теперь будет ходатайствовать об осуществлении этого циркуляра. В виду этого И.П. Надаров объявил казахскому населению, что воровство им будет уничтожено. Аульных старшин, волостных управителей, укрывающих воров, буду отстранять от должности и административным порядком ссылать на 5 лет, воров же, если на них падает малейшее сомнение, буду обязывать платить стоимость похищенного и ссылать тоже на 5 лет.

Во время этой поездки он арестовал 60 «воров» и сменил 2-х управителей. Хотя скотокрадов он судом пообещал оправдывать, но все же будет ссылать их на 5 лет. В конце своей речи, он говорит, что «хотя мера эта недолгое время будет тяжкая, но придется действовать так». Упомянутый здесь циркуляр устанавливал круговую ответственность ближайших к месту покражи аулов в случае не нахождения виновного [4].

Как видим из приведенного выше анализа газетного сообщения, И.П. Надаров, по сравнению с его предшественником Н.Н. Сухотиным, был более консервативным, он являлся сторонником «жесткой линии». Он не поднимал вопроса о расширении прав казахов и предоставлении депутатских мест казахскому населению. Здесь следует отметить, что непонимание традиций и общественного устройства казахского народа со стороны высшей колониальной администрации приводило к таким казусным фактам, как смена казахских должностных лиц и арест предполагаемых «воров», занимавшихся традиционной барымтой, совершенно непонятной российским колониальным властям.

Одним из важных событий в Степном крае в бытность административной деятельности генерал-губернатора И.П. Надарова было совещание, созванное им для решения нужд «киргиз» 20 мая 1907 г. Тогда в местных газетах, было опубликовано краткое сообщение о данном совещании: «Под председательством Степного генерал-губернатора Надарова закончилось совещание о нуждах киргизов Степного края. Представители киргизов заявили ряд пожеланий о реформах в местной жизни. Рассмотрены вопросы об учреждении киргизского муфтиата, реформе народного суда, введении мировой юстиции, упрощенной администрации по землеустройству киргизов» [5].

Данное совещание при Степном генерал-губернаторе стало залогом в изменении административного устройства в крае и дало надежду казахскому народу, что им будут возвращены частично политические права и отнятые земли, либо будут приняты меры по обустройству кочевых хозяйств местного населения. Теперь хотелось бы перейти непосредственно к более подробному освещению частного совещания. В 1905 г. представители казахского населения, проживавшего в Акмолинской и Семипалатинской областях Степного края, обратились с ходатайствами к Степному генерал-губернатору Н.Н. Сухотину об улучшении социально-экономического, культурного и религиозного положения «киргизов», как тогда называли казахов. Аналогичные прошения были направлены в Министерство внутренних дел. Ходатайства «степных инородцев» получил в наследство от своего предшественника И.П. Надаров, сменивший Н.Н. Сухотина в 1906 г. Генерал-губернатором Надаровым была реализована идея проведения под эгидой начальника Степного края совещания уполномоченных, избранных казахами, и высокопоставленных чиновников краевой администрации. 20 мая 1907 г. такое совещание состоялось. Основные решения этого однодневного совещания были опубликованы в 1908 г. по распоряжению И.П. Надарова [6].

На частном совещании обсуждались следующие вопросы: поземельное устройство казахов и временное прекращение переселенческой политики, упразднение институтов крестьянских начальников и полицейских урядников, административная высылка неблагонадежных лиц среди казахского населения, освобождение казахов от воинской службы навсегда, реформы в судебной системе, духовно-религиозный быт и развитие национального образования и языка.

Указание на частный характер совещания свидетельствовало о том, что его постановления не имели обязательной силы, а могли стать лишь материалом при разработке соответствующих законопроектов, вносившихся в Государственную думу, и правительственных распоряжений. На это обстоятельство прежде всего обратил внимание Степной генерал-губернатор И.П. Надаров, открывая совещание. Состав участников оказался представительным: с казахской стороны — 12 уполномоченных, по 2 — каждого уезда Акмолинской и Семипалатинской областей, а со стороны властных структур — не менее 20 чиновников довольно высокого ранга, в том числе Акмолинский губернатор Лосевский, начальник штаба Омского военного округа Тихменев, прокурор окружного суда Фролов, директор народных училищ Алекторов и др. На первом пленарном заседании была утверждена повестка дня, основой которой послужили упоминавшиеся ходатайства казахов, и принято решение о предварительном обсуждении вопросов в четырех комиссиях: «Хозяйственный быт», «Правовое положение», «Духовно-религиозный быт», «Народное образование». На заключительном пленарном заседании были заслушаны предложения комиссий и приняты резолюции.

Основная проблема, обсуждавшаяся в комиссии по хозяйственному быту, — «поземельное устройство киргизского населения на областных государственных землях, урегулирование дела изъятия земельных угодий под переселенческие участки...» [6; 3]. «Киргизские» уполномоченные не ограничились констатацией нехватки земли, а выделили две причины «земельного голода». Во-первых, недостаточность размеров земельных наделов, принимаемых при межевании за норму. Во-вторых, полное или частичное игнорирование межевыми партиями вопроса о качестве выделяемой земли. «Прежде чем нарезать землю переселенцам, следует спросить киргизов об их нуждах», — настаивали казахские участники совещания. Они предупредили власть о возможных отрицательных последствиях неучёта «киргизского фактора» в переселенческой политике. По их мнению, это скорее всего приведет к нарушению экономической устойчивости хозяйства кочевников, а также к конфликтам между ними и переселенцами. Уполномоченные от казахов выразили недоумение тем, что на их соплеменников по-прежнему смотрят как на кочующее племя: «Та стадия кочевого образа жизни, когда киргизы так же легко покидали свои зимовые стойбища навсегда, как теперь они их оставляют на какие-нибудь 3 летних месяца, давно отошла в область истории» [7].

«Киргизская» программа земельно-хозяйственного обустройства туземцев включала 15 позиций. Основополагающим принципом провозглашалось временное прекращение русской колонизации в степи, до устройства «киргизов, которые сами страдают малоземельем» [7; 8]. «Русские» члены комиссии (т.е. представители администрации) отвергли такой подход, как практически неосуществимый. Казахской стороне разъяснили, что прекращение переселения крестьян в азиатскую часть страны, в Степной край в том числе, возможно только в случае коренного изменения аграрных отношений в Европейской России. Опыт русско-японской войны продемонстрировал бессилие запретительных циркуляров перед стихийным переселенческим движением. Совещание 20 мая 1907 г. подтвердило неизбежность критерия наделения казахов землей — характер хозяйства, которое они вели. Решают «киргизы» заниматься земледелием — получают земельные наделы наравне с крестьянами. Сохраняют скотоводство как основное направление хозяйственной деятельности — получают участки, непригодные для земледельческой колонизации. Выборные представители казахского населения Степного края были вынуждены довольствоваться моральной победой, заключавшейся в публичном признании руководителей краевого и областного уровней, что «киргизы — такие же люди, как и все, а потому имеют право на такое же заботливое отношение к себе, как и прочие» [6].

Вопрос о правовом положении казахов и мерах по его улучшению расколол единство, которым отличалось обсуждение хозяйственного быта «русской» частью совещания. Из пяти программных положений, изложенных казахами еще в 1905 г., наибольшую дискуссию вызвало требование упразднения института крестьянских начальников. В комиссии мнения «русских членов» разделились на противоположные. Примечательно, что та часть членов комиссии по правовым вопросам, которая поддержала казахов, мотивировала необходимость ликвидации должности крестьянского начальника, ссылаясь на принцип разделения властей, нарушающийся этим институтом власти. Крестьянский начальник обладал полицейскими и судебными функциями, принимал важные решения в переселенче-

ском деле и в сфере народного образования. Если все эти функции сосредоточить в ведомствах, доказывали оппоненты защитников института крестьянских начальников, то последний будет попросту не нужен. Неизвестно, какая сторона взяла бы вверх, не выступи с разъяснением И.П. Надаров. Степной генерал-губернатор сообщил, что предыдущий начальник края Н.Н. Сухотин обращался в Министерство внутренних дел с предложением упразднить институт крестьянских начальников и что соответствующий законопроект готовится МВД для внесения в Государственную думу. Выступление Надарова скорректировало позицию некоторых участников совещания, почти единодушно высказавшихся за ликвидацию названного института («против» голосовали двое, еще один воздержался).

Казахские уполномоченные просили Степного-генерал-губернатора и его канцелярию поддерживать их и в вопросе отмены еще одного ненавистного казахам института — полицейских урядников: «...урядники, не принося никакой пользы, только притесняют народ поборами и произволом» [6]. Комиссия согласилась с такой оценкой и вынесла ее на пленарное заседание. Акмолинский губернатор Лосевский заметил, что обсуждение необходимо повернуть в иную плоскость: поскольку в России институт полицейских урядников создавался с целью поддержания порядка в винных лавках и местах их расположения, то следует ограничить район деятельности урядников теми селами, где имеются казенные винные лавки. Совещание согласилось с таким «соломоновым» решением. Акмолинский губернатор Лосевский довел до сведения участников совещания, что им отдано распоряжение об удалении урядников «из Степи» [6].

Ни комиссия, ни руководитель совещания И.П. Надаров в целом не сочли возможным согласиться со следующими «правовыми» казахскими инициативами: навсегда освободить инородцев от воинской повинности; пересмотреть Степное положение в той части, где генерал-губернатору дано право административной высылки лиц, политически неблагонадежных или занимающихся кражей скота. Совещание, руководимое И.П. Надаровым, успокоило казахских уполномоченных, сообщив им, что в отношении политически неблагонадежных инородцев административная высылка ни разу не была применена, а постановка вопроса об отмене воинской повинности, хотя и неверна принципиально, является преждевременной, так как в правительственных планах привлечение казахов к воинской службе отсутствует.

На совещании 20 мая 1907 г., созванное Степным генерал-губернатором И.П. Надаровым, гораздо сложнее оказалось разъяснить представителям казахского населения двух степных областей несоместимость их требований реформировать судебную систему и обязательно при этом сохранить в казахской среде народный суд. Комиссия пришла к выводу о необходимости уничтожения народного киргизского суда, основанного на обычном праве, и подчинения судебных дел инородцев общим судебным учреждениям, кроме брачных, посемейных и наследственных дел. Однако на пленарном заседании совещания позиция «русских участников» была смягчена. Ее изменение мотивировалось весьма оригинальным аргументом: «Несмотря на все недостатки киргизский народный суд все же располагает в настоящее время более действительными средствами к обнаружению истины в каждом деле, чем низшие судебные правительственные должностные лица, заваленные массой работы и поверхностно знакомые с инородческим бытом. Киргизу нечего делать в степи, и он интересуется всякой мелочью... и знает в подробностях, что кругом делается на сотни верст» [6]. Совещание пришло к компромиссу, заключавшемуся в том, что окончательное решение данного вопроса откладывалось до тех пор, пока особая комиссия не соберет и не изучит дополнительные сведения о киргизском народном суде.

Вопросы духовно-религиозного быта, рассмотренные третьей комиссией, нашли свое разрешение в резолюциях совещания, принятых в редакции, предложенной казахскими уполномоченными, или компромиссной. Исключение составили пожелания казахов прекратить деятельность православных миссионеров в киргизской степи, а также изъять из ведения администрации и суда посемейные, брачные и наследственные дела с передачей их духовным лицам, которые вершили бы «правосудие», руководствуясь нормами шариата. В частности, участники совещания и сам генерал-губернатор И.П. Надаров, «усматривая в воспрещении деятельности православным миссионерам стеснение для господствующей в государстве религии, признали прекращение миссионерства недопустимым» [6].

Значительное внимание на совещании у генерал-губернатора Степного края И.П. Надарова было уделено проблемам развития национальной школы. Программа «киргизских нужд» включала 6 позиций, в том числе преподавание в аульной школе на родном языке, переход на арабский алфавит, восстановление «киргизских» интернатов и пансиона для «киргизских» детей при Омской гимназии, открытие такого пансиона в Семипалатинске, увеличение количества стипендий для «кирги-

зов» в учебных заведениях России. Именно этот блок ходатайств казахов (образовательный) вызвал наибольшее раздражение представителей коронной администрации. Так, в ходе обсуждения вопроса об арабской транскрипции прозвучало обвинение «инородцев» в стремлении к этнической самоизоляции. С трибуны совещания было заявлено, что незнание туземцами русского языка и использование ими арабского алфавита создает порой дополнительные сложности при решении общегосударственных вопросов. В качестве примера фигурировал следующий «куръез». На выборах члена II Государственной думы по инородческой курии Акмолинской области в феврале 1907 г. из 22 записок, написанных арабским шрифтом, было обнаружено 9 вариантов воспроизведения имени и фамилии одного из кандидатов — Ш. Кошегулова.

«Русские» участники под руководством И.П. Надарова отмечали, что следует различать две стороны вопроса о преподавании в аульных школах родного языка: национальную и общеобразовательную. Казахский язык необходимо изучать, но нельзя мириться с попытками заменить им русский язык и все преподавание вести только на казахском языке. «В самом деле, если преподавание в киргизских школах будет на киргизском языке, если книги для них будут печататься арабскими буквами, если муллы будут освобождены от обязательного знания русского языка, — убеждали противники реформы по-казахски, — то никто и ничто уже не будет напоминать в школе киргизам о русском народе. Между киргизами и русскими будет воздвигнута каменная стена... за которой они будут жить, быть может, самобытно, но в том же невежестве и темноте, в каких находятся и теперь» [6]. Примечательно, что среди казахских участников совещания не было единства в отношении аульных школ: часть уполномоченных выступила с идеей их закрытия с тем, чтобы обучение детей происходило в городских школах. Совещание высказалось за сохранение аульной школы с преподаванием в ней и родного, и русского языков. Учитывая сложность изучения инородцами русского языка, на совещании поставили как практическую задачу составление и издание соответствующего учебника с использованием арабской транскрипции. Степной генерал-губернатор И.П. Надаров заверил казахскую часть совещания, что средства на эти цели будут обязательно выделены.

Восстановление или открытие новых пансионов для казахских детей совещанием 20 мая 1907 г. было признано нежелательным. Предложение об увеличении количества стипендий казахам, обучавшимся в российских учебных заведениях, включая высшие, нашло понимание на совещании, но не более того. Для реализации этого предложения казахам посоветовали самим изыскать средства.

В царском манифесте, опубликованном 3 июня 1907 г. в связи с роспуском II Государственной думы и изменением избирательного закона, население ряда окраин признавалось как «граждански неполноценное». В число неполноценных граждан были занесены и «киргизы» степных областей (забайкальских бурят избирательных прав не лишили), а для того, чтобы не разжигать межнациональной вражды, — все население Степного края, включая казачество.

Позднее некоторые вопросы частного совещания, созванного генерал-губернатором И.П. Надаровым, обсуждались в прессе, в частности, вопрос об отмене института крестьянских начальников. Приводим анализ статьи кокчетавского корреспондента газеты «Сибирская жизнь».

Летом 1905 г. в своих петициях, поданных на Высочайшее имя, казахи высказали свое желание о немедленном упразднении института крестьянских начальников. Летом 1907 г. состоялось в г. Омске частное совещание выборных представителей казахов и чиновников разных ведомств, назначенных Степным генерал-губернатором Надаровым. Казахи опять высказались за упразднение вышеозначенного института. Киргизы Джиландинской волости нашего уезда могли бы иллюстрировать общее мнение степи об этом институте следующими свежими фактами, имевшими место на выборах должностных лиц общественного управления. Переходя к изложению упомянутых фактов, нужно заметить, что они не составляют редкого исключительного явления, напротив, обычны по всей степи. Данная газетная статья была призвана показать ход выборов волостных управителей в период руководства Степным краем И.П. Надарова, отмечена позиция представителя российской колониальной администрации по отношению к выборам, которые прошли с явным нарушением российского законодательства.

Как отметил автор статьи, что по закону крестьянский начальник присутствует на выборах и является хранителем законности. Эту свою обязанность крестьянский начальник Г. Павлов понимает несколько своеобразно. В № 1 аульном (сельском) обществе 281 домохозяев, на выборный сход явилось 125; по закону для производства выборов аульного (сельского старосты) и выборных (выборщики, избирающие управителя — волостного старшину — и народных судей) необходимо присутствие на сходе половины всех домохозяев аульного общества, т.е. в данном случае 141. Говорят, что при

содействии знакомых казахов Павлову, которые добивались должности управителя его кандидата и народных судей и имена которых автор приводит ниже, незаконный сход 125 домохозяев оказался дополненным 16-ю посторонними киргизами из других аулов. Выборы состоялись. В № 8 аульном обществе сход разбился на две партии 90 и 86 домохозяев. Крестьянский начальник Павлов, по наговорам партии меньшинства, отложил выборы этого аула на сутки, стал грозить казахам большинства всеми карами, которыми обильно снабжен крестьянский начальник, служащий в области чрезвычайной охраны и располагающий 17 статьей Степного положения, на основании которой по представлению местной власти степной генерал-губернатор уполномочен административно выслать любого казаха. На другой день оказалось, что большинство в 90 домохозяев превратилось в меньшинство (65), так как 25 домохозяев оставили выборный сход. И в результате новые выборы дали возможность возторжествовать партии вчерашнего меньшинства. В № 9 аульном обществе 151 домохозяин; на выборах участвовало 153, т.е избирателей оказалось на два больше, но это обстоятельство не смутило крестьянского начальника Павлова.

Победа на выборах оказалась на стороне партии, которая была заинтересована в нарушении статьи закона о выборах должностных лиц киргизского общественного управления. Наконец, нельзя не добавить, что Павлов отменил место и день выборов управителя и народных судей. В маршруте его были указаны урочище Койбак и 9 октября, крестьянский начальник Павлов перенес выборы на 10 число и на урочище Калынкайын и заставил переехать казахов за ночь 80 верст. Все это делалось потому, что на последнем урочище стояли аулы из партии казахов Чалтыка Байхожина, Хасена Койбагарова, Казбека Сейтова, избранных управителем, кандидатом к нему и народным судьей. Побежденная на выборах партия, которая в волости располагает большинством и не может примириться и ищет восстановления своего попранного права: волость превратилась в два враждующих лагеря [7].

Из приведенной выше газетной статьи следует, что крестьянский начальник Г. Павлов нарушил статьи Степного положения, провел выборы в угоду себе. Здесь явно прослеживается коррупционный след. Данный факт незаконных и несправедливых выборов казахских должностных лиц еще раз доказывал, что необходимо отменить институт крестьянских начальников, введенных в 1902 г., которому противилась администрация Степного генерал-губернатора И.П. Надарова. Но вместе с тем, необходимо отметить, что вся система взаимоотношений между казахским населением и крестьянскими начальниками зависела от самих человеческих качеств крестьянского начальника.

В период служебной деятельности И.П. Надарова на страницах газеты «Сибирские вопросы» была опубликована не менее интересная статья под названием «Бюрократическая утопия», посвященная «наболевшей» земельной проблеме. Автор статьи опубликовал свою статью под псевдонимом «V». Цель газетной статьи — освещение ситуации, связанной с изъятием земель Кабинетом (Правительством) у казахского населения, проживающего в Усть-Каменогорском уезде Семипалатинской области. При написании статьи автор использовал материалы экспедиции Щербины и Труды частного совещания от 20 мая 1907 г.

С 1877 г. казахам из рода Найман, проживавших в Чангыстауской волости Усть-Каменогорского уезда, пришлось арендовать земли, которые ранее находились в их пользовании. В 1896 г. Кабинет отмежевал от казахских владений урочища Укок, Калгуты и Джазатыр, которые также остались в арендном пользовании у старых их владельцев — казахов Чангыстауской волости [8].

Далее в статье приводятся несколько примеров изъятия земель у казахов нескольких волостей сотрудниками Переселенческого управления и размеры арендной платы. В 1871 г. землемер Борисов отрезал от земли казахов Нарынской и Уркерской (эти волости — соседние с Чангыстауской) волостей земли 800 хозяйств-семей. В 1893 г. снова приехал другой землемер Гауф и еще отрезал 5 500 десятин в поселок Большенарынский, куда вошли зимовки и покосы 180 хозяйств; за аренду этой земли казахи платят поселку Большенарынскому 1 000 рублей ежегодно.

Казахам приходится арендовать землю у крестьян и казаков и в Томской губернии. Арендная плата составляла минимум 10 тысяч рублей.

По данным экспедиции Щербины, в призимовочных ракшах, где расположены частью Уркерская и Нарынская и вся Чангыстайская волости, не достает до нормы 82 238 десятины. Десять лет тому назад отсутствовало из Чангыстауской волости 21,7 %, или более 1/5 хозяйств, что связано с земельной теснотой в этой волости, вызванною отчуждением казахских земель Кабинетом и отрезкой их под крестьянские и казачьи наделы [8].

В 1906 г. казахи Чангыстауской волости, составлявшие по переписи 1899 г. 9,3 % кочевого населения Усть-Каменогорского уезда, обратились к Степному генерал-губернатору И.П. Надарову и

просили его содействовать возврату им тех земель, которые у них отобраны и которые они арендуют; при этом казахи считают непосильными их хозяйству расходы — по аренде 7 рублей и подати и повинности также 7 рублей, итого поземельного налога с хозяйства 14 рублей, что нельзя не признать весьма высоким, принимая во внимание крайнее малоземелье казахов Чангыстауской волости.

На это ходатайство казахов последовала чреватая канцелярскими последствиями резолюция генерал-губернатора Надарова; переселить Чангыстауских казахов Усть-Каменогорского уезда на юг Каркаралинского уезда. Данному вопросу И.П. Надаров не уделил должного внимания и скоропостижно принял решение просто переселить казахов из одного района в другой без объяснения тому причин. Семипалатинскому губернатору пришлось запросить переселенческую местную организацию о свободных землях на юге Каркаралинского уезда (у оз. Балхаш) для заселения Чангыстауских казахов Усть-Каменогорского уезда (18.X.1907 г. № 10850). Переселенческая организация ответила, что есть южнее 48-ой параллели «около 12 000 000 десятин» земли [8].

Далее автор статьи пишет, что единственная двухверстная специально рельефная съемка Омского военно-топографического отдела доведена только до 48-й параллели. Далее на юг была сделана только маршрутная глазомерная съемка, что экспедиция Щербины считала главным препятствием для распространения статистического исследования далее на юг в Каркаралинском уезде. Около «12 миллионов» десятин южнее 48-й параллели «вычислено» переселенческой местной организацией по методу Центрального переселенческого управления, которое для декларации князя Васильчикова, произнесенной им в Думской комиссии 5 декабря 1907 г., вычислило земли казахского народа в 240 миллионов [8].

Прибалхашская равнина южнее 48-й параллели составляет продолжение на восток Голодной степи Акмолинской области и по рельефу малоразвита, по водоснабжению (колодезная соленая вода), по отсутствию на огромных пространствах даже соленой воды, по редкой растительности, где преобладают полынь и солянки, и по образу жизни казахов, проходящих эти степи рано весной и поздно осенью, — сходна с южной частью Атбасарского уезда, где казахи кочуют весь год, как и казахи Каркаралинского уезда южнее 48-й параллели [8].

Южнее 48-й параллели земледелие возможно при непереносимом условии орошения пашни. Недостаток воды здесь является непреодолимым препятствием к земледелию. Среди вечных кочевников Атбасарского уезда земледельцы составляют 0,3 %, а в Чангыстауской волости, казахов, которых думают переселить в безводную Голодную степь, пашут 46 %, или немного менее половины хозяйств, имея 9,2 пуда на 1 сеявшее хозяйство, или почти 2 десятины посева на одно хозяйство [8].

Из приведенных данных, констатирует автор газетной статьи, предложение генерал-губернатора И.П. Надарова о выселении Чангыстауских казахов с особенным укладом хозяйства, выросшего на Алтае, в пределы безводной Голодной степи, где казахи ведут иное хозяйство, напоминает утопию того же генерал-губернатора — создать плодовый сад для рядового казачества под Омском с той только разницей, что в последнем случае фантазия генерал-губернатора грозит разорением 1 275 хозяйствам — семьям казахов.

В феврале и марте 1908 г. происходило совещание общего присутствия Семипалатинского областного правления по вопросу о землеустройстве киргиз. Стоит отметить, что совещание высказалось за переселение северных казахов на юг, при этом в журнале этого совещания, которому корреспондент газеты посвятит следующую заметку, говорится: «К осуществлению мысли воспользоваться свободными пространствами Семипалатинской области для переселения на них кочевников уже сделан первый шаг, а именно Степной генерал-губернатор предложил еще осенью 1907 г. присутствию Семипалатинского областного правления обсудить вопрос о переселении казахов Чангыстауской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области, не имеющих земель в пределах области, хотя и числящихся на причислении в ней и проживающих ныне на арендуемых у Кабинета Его Императорского Величества землях, в Каркаралинском уезде. Мысль эта в принципе должна быть признана вполне жизненной и исполнимой» [8].

Делая вывод, корреспондент газеты «Сибирские вопросы» заключает, что как ни фантастична резолюция генерала Надарова, положенная на прошение Чангыстауских казахов, но эта бюрократическая утопия может разорить тысячи семей при наличности таких на все готовых ее исполнителей [8].

Одним из направлений деятельности генерал-губернатора И.П. Надарова была борьба с членами революционных организаций и оппозиционной прессой Степного края. Многие корреспонденты газет отправлялись в ссылку в северные губернии России.

В одном из номеров газеты «Сибирская жизнь», к примеру, сообщалось, что, по распоряжению Степного генерал-губернатора И.П. Надарова, выслан в Архангельскую губернию оружейный мастер поселка Волчаневского станицы Николаевской Алексей Никитин, без права возвращения на родину. Вместе с ним из того же поселка выслано в ту же губернию семь казаков. Насколько удалось установить омской газете «Иртышу», высылка произошла в связи с отказом поселка дать лошадей генерал-губернатору Надарову во время его приезда [9].

В другом газетном номере отмечено, что 28 апреля 1907 г. по распоряжению Степного генерал-губернатора И.П. Надарова административно выслан из пределов Степного края редактор «Прииртышского края» Константин Михайлович Рычков. Типография запечатана на 3 месяца. Местный семипалатинский губернатор Галкин возбудил против К.М. Рычкова судебное преследование [10].

Нашему вниманию предстает статья того самого корреспондента К.М. Рычкова «Разгром семипалатинской печати из-за местных вопросов», где он дает разъяснения и пишет о причинах его ссылки, в частности, это вопросы, связанные с казахским населением: «28 апреля сего г. я, по распоряжению Степного генерал-губернатора, административно выслан из пределов Степного края; типография, в которой печаталась моя газета — «Прииртышский край», опечатана на три месяца. Кроме того, «ввиду вредного моего образа мыслей и дурного влияния путем газетных статей», я привлекаюсь местным губернатором к судебной ответственности. Газета моя — «Прииртышский край» — вызвана к жизни фактом прекращения существования газеты «Семипалатинская жизнь».

Уже один тот факт, что «Семипалатинская жизнь» прекратила существование не по «независящим обстоятельствам» — столь обыкновенным в переживаемое время, а по воле ее издателя, настоятельно подсказывал мысль о необходимости возобновить издание. Допустить противное значило бы, к ликованию явных и тайных реакционеров, признать, что такой обширный край, как Семипалатинская область, не в состоянии обеспечить существование даже одной прогрессивной газеты.

Как отмечает К.М. Рычков, лозунгом деятельности и руководящее начало «Прииртышского края» были таковы: развитие широкого местного самоуправления, свободного от вмешательства центральной власти. Горячим желанием журналиста было, чтобы живое обсуждение местных вопросов не сходило со страниц «Прииртышского края». И первый вопрос данной газеты, со слов Рычкова, вопрос животрепещущий, был посвящен водворению переселенцев на землях коренного населения, так как нигде, быть может, самое бесцеремонное игнорирование администрацией насущных интересов слабых групп населения не сказывается с такой откровенностью, как именно в вопросе о переселении и размещении переселенцев на землях казахов.

Далее Рычков пишет, что с недавнего времени Семипалатинская область, официально признававшаяся непригодной для колонизации, вдруг превратилась в своего рода земельное Эльдorado. Было создано целое отдельное переселенческое управление для Семипалатинской области, щедрой рукой раздающее пресловутые излишки, открытые степным Колумбом — экспедицией Щербины. Со свойственной бюрократическому гению находчивостью, правительственные чиновники не задумались повернуть дело благоустройства таким образом, что не крестьяне наделялись излишками, т.е. свободными от пользования казахов землями, а наоборот — казахам великодушно стали предоставлять взятые излишки за наделением крестьян, излишки, представляемые безводными, негодными ни для какого назначения солончаками. Все эти изменения автор статьи намекал на приход в край И.П. Надарова.

Рычков отмечает, что недавно местная администрация не на словах только, а на бумаге признала систему нынешнего хозяйничанья переселенческого управления в казахских степях несостоятельной, так как излишки, открытые экспедицией Щербины, существуют только в воображении, и выставила совершенно правильный принцип, что о наделении переселенцев землей может идти речь только после окончательного устройства кочевого населения. Но, как и все благие пожелания бюрократии, эти здравые предположения покоятся под спудом, и та же администрация властной рукою оказывает содействие работе по организации переселенческих поселков.

Как отмечает автор газетной статьи, что «свободные земли» в Степи, находящиеся, по мнению степного генерал-губернатора И.П. Надарова, лишь во временном пользовании казахов и составляющие государственную собственность, свободно вырезаются под участки для переселенческих поселков. Куски степного пространства, в котором громадный район занимают безводные, песчаные солончаки с голыми, ни к чему не пригодными скалами, отводятся для земледельческой культуры. Соображения относительно того, что хорошие места в степи не менее нужны ее естественным хозяевам

— казахам, чем переселенцам, для культуртрегеров-русификаторов имеют значение лишь десятой важности приходит к мысли К.М. Рычков.

Просьбы казахов, хотя бы о временном приостановлении переселенческого движения в казахскую степь, центральной бюрократией совершенно игнорируются [10]. Громада переселенцев расплывается по степи, оперируя на лучших и иногда уже вспаханных казахами землях. Киргизы прекрасно сознают весь ужас своего положения. Эта глубокая драма, в которую бюрократия втянула казахский народ, сознается всеми, кроме правительства. Попытки представителей казахского народа открыть глаза правительству на действительное положение степи не имело успеха. Так, киргизы-депутаты от областей Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и Уральской — Нароконев, Кошегулов, Бережанов и Каратаев посетили главноуправляющего земледелием и землеустройством князя Васильчикова с целью обратить его внимание на невыносимое положение степи, создавшееся благодаря переселенческой колонизации. Депутаты представили министру свои соображения о необходимости остановить движение переселенцев в казахскую степь. Васильчиков ответил депутатам, что казахам пора осесть, и что необходимо положить конец кочевому образу жизни казахов.

Разбирая этот один из насущных местных вопросов на страницах редактируемой К.М. Рычковым газеты «Прииртышский край», он старался ознакомить читателей с тем, во что обошлась степи русская колонизация при современных условиях ее осуществления и какие отрицательные последствия получились теперь от соприкосновения двух культур — русской и казахской. Вытесняемые с родовых, насиженных мест, казахи не в состоянии оказать противодействие проникновению в степь русской культуры, разрушающей казахскую жизнь и ничего не дающей взамен этого разрушения [10]. Положение степи глубоко трагическое. Журналист подытоживает следующее: «Конечно, генерал-губернатор Надаров преследует меня, а не газету (именно меня, а не газету)».

К.М. Рычков в своей статье отмечает: «По-видимому, генерал-губернатору Надарову нужды нет, что от истребления газет страдают не только личные интересы работников печати, но и экономические и общественные интересы всего края, так как подобная точка зрения П.Н. Надарова на печать решительно мешает населению обширного Степного края, путем печати, единственного средства, остающегося в его распоряжении, — обсуждать вопросы, связанные с близкими реформами сибирской жизни, и, таким образом, указаниями жизненного опыта советами людей практики, исправлять и дополнять теоретические построения. Подобным «администратором» нужды нет, что задавленность местной прессы самым вредным образом отразится на реформе».

Ссылный журналист, делая вывод, пишет: «Вполне соглашаюсь с почтенным автором статьи «Сибирская печать и местные сатрапы», помещенной в № 9 «Сибирских вопросов», где он говорит, что «громдадное большинство губернаторов и генерал-губернаторов, из выслужившихся строевых офицеров и полицейских чиновников, является ничем иным, как типичными сатрапами дореформенной страны азиатского склада. Питомцы и клеветы самодержавия, они, конечно, органически не могут превратиться в нормальных представителей высшей провинциальной власти реформированной, конституционной страны и, пользуясь отдаленностью своих сатрапий, не перестают быть правителями в стиле азиатских владык [10]. Эти последние могикане, последние паладины самодержавия представляют собою и своею деятельностью вопиющее логическое противоречие с самыми элементарными принципами конституционного строя, и, строго говоря, характер их деятельности в Сибири, особенно по отношению к печати, явно расходится с видами и намерениями центрального правительства, которое все время старается показать, что оно вступило на новый конституционный путь».

К.М. Рычков полагает, что общественное мнение окраины должно, наконец, обратить на закрытие газет самое серьезное внимание и всеми силами, и средствами протестовать против административного террора, благодаря которому все сокращается, круг лиц, которые были готовы жертвовать своими силами, средствами и временем на общественную идейную работу [11].

О методах борьбы генерал-губернатора Надарова с революционной прессой сообщалось в другой газете «Сибирская жизнь», где описываются события, связанные с закрытием газет «Прииртышский край» и «Трудовая жизнь», о которых писал выше в своей статье журналист Рычков. Также отмечено в газете об административных мерах, предпринятых И.П. Надаровым: «На Пасхе здесь произошёл полный разгром печати. Редакторы двух газет «Прииртышский край» и «Трудовая жизнь» привлечены к суду и по распоряжению Степного генерал-губернатора Надарова высланы из пределов Степного генерал-губернаторства... Упорно ходят слухи о готовящейся высылке из города председателя общества рабочих г. Брудневского. Поговаривают о рождении правой газеты. В настоящее время область осталась даже без телеграмм. По поводу административной высылки редакторов семи-

палатинских газет сибирские депутаты послали Степному генерал-губернатору Надарову соответствующую телеграмму. Чем кончится вся эта история — покажет будущее» [12].

В последний год управления Степным краем И.П. Надаровым опять в чиновничьей ложе и в кругах общественности заговорили о ликвидации Степного генерал-губернаторства. Эти слухи муссировались на страницах периодической печати. На страницах газеты «Сибирская жизнь» имеется на данную тему статья «Слухи об административных переменах. Опасный замысел переселенческих чиновников». В ней говорится, что в последнее время циркулировали усиленные слухи о важных переменах в административном строе Степного края. Слухи особенно настойчиво ставились в связь с проездом генерал-адъютанта Пантелеева. Отмечено, что проезды этого генерала для Степного края очень знаменательны. В 1907 г. он совершал объезд сибирского казачьего войска для «вразумления» станичников, давших своему депутату столь неприятный для начальства наказ.

Далее автор статьи продолжает, что генералу Надарову, как наказному атаману, и председателю войскового правления полковнику Путинцеву было тогда поставлено на вид то, что они не досмотрели, как «зараза» проникла в войско, и не только не пресекли зло в корне, но, допуская собрания выборщиков и станичных обществ для обсуждения их нужд, тем самым способствовали пробуждению сознания в забитом казачестве. Полковник Путинцев был менее счастлив, чем генерал-губернатор Надаров, и вынужден был покинуть председательское кресло.

Теперь, опять констатирует автор, прибыл генерал-адъютант Пантелеев. «Что это предвещает?» — думали начальники отдельных частей, с сокрушением припоминая свои старые грехи. Теперь говорят об уходе И.П. Надарова и о совершенном упразднении должности Степного генерал-губернатора и командующего войсками Омского военного округа. Предполагается управление Акмолинской и Семипалатинской областей установить на тех же основаниях, как Тургайской и Уральской. Такую реформу нельзя не приветствовать.

Далее неизвестный корреспондент газеты поясняет, что дело в том, что канцелярия степного генерал-губернатора служит совершенно ненужной передаточной инстанцией, бесцельно тормозящей дела и обходящейся казне свыше 100 тысяч в год, не считая содержания генерал-губернатора и штата его свиты. Точно так же не выдерживает критики и такое учреждение, как отдельный Омский военный округ. При наличии в нем сравнительно ограниченного числа войсковых частей высшая администрация округа поглощает чрезмерно высокий процент всех расходов на военный округ. Присоединение Омского округа к Иркутскому было бы поэтому вполне целесообразно и практично. Жители Омска очень возмущены намерением местных представителей переселенческого управления перенести барак и больницу в самый центр города, на площадь у детского сада, к самому Иртышу. Прежнее место приняло совершенно антисанитарный вид; та же участь должна постигнуть и новое, если переселенческому управлению удастся завладеть им. Город отказал, но господин Резниченко уверяет, что князь Васильчиков совершит отчуждение этого места у города, а это грозит большими опасностями Омску в санитарном отношении, особенно ввиду возможной весной холеры. Никаких серьезных оснований для такой экспроприации у переселенческого управления нет, если не считать за таковые желание его омских агентов жить в городе. «Мы уверены, — делает вывод автор, — что город сумеет отстоять свою собственность от посягательства даже и главы переселенческого управления [13].

Конец жизни отставной генерал провел в родном Константинограде. Дата и обстоятельства смерти Надарова пока неизвестны. Ранее считалось, что он был расстрелян большевиками в 1920 г. Однако последними исследованиями точно установлено, что Иван Павлович прожил до 1922 г. После его смерти дочь Ольга с семьей переехала в Петербург; к сожалению, впоследствии архив генерала был уничтожен ввиду угрозы репрессий [14].

В целом, по второму хронологическому периоду (1906–1917) следует выделить следующие особенности Степных генерал-губернаторов. Для генерал-губернатора И.П. Надарова характерны черты:

1. Меры по поддержанию законного порядка в крае и борьба с преступностью.
2. Борьба с антиправительственной прессой, где печатались насущные проблемы общества того времени, минусы чиновничьего аппарата Степного края, земельный вопрос коренного населения.
3. Взаимодействие с должностными лицами туземной администрации по решению различных вопросов казахского населения, в частности, проведение разумной переселенческой политики, выделение земель под скотоводческие хозяйства казахов, административное обустройство края, реформирование судебной системы.
4. Решение бытовых проблем крестьян-переселенцев и казачьего населения.

5. Вновь разгоревшаяся дискуссия по поводу ликвидации Степного генерал-губернаторства и интеграции степных областей в российское административное территориальное пространство по типу внутренних губерний России.

Годы управления Степным краем И.П. Надарова приходятся на пик первой русской революции. 1906–1908 гг. — это годы становления реакции, борьба с инакомыслием и революционно настроенными слоями местного городского общества, рост криминогенной обстановки в степных областях. Роль И.П. Надарова на этом этапе борьба с оппозиционной прессой и последующее закрытие ряда печатных типографий за их антиправительственную деятельность. На этот же период приходится Столыпинская аграрная реформа, усиливается поток крестьян-переселенцев с центральных губерний России. В связи с этим меняется демографическая ситуация в крае. Происходит рост численности европейского населения, в частности, русского. В период служебной деятельности И.П. Надарова в 1908 г. усиливаются слухи о возврате вопроса, связанного с ликвидацией Степного генерал-губернаторства. Важный вклад И.П. Надарова состоит в том, что он сумел сохранить суд биев как важный судебный орган среди казахского населения.

Список литературы

- 1 Террор в Омске // Сибирская жизнь. — 1906. — 5 сент. — № 191. — С. 2.
- 2 Поучительный приказ // Сибирская жизнь. — 1906. — 23 сент. — № 205. — С. 1.
- 3 Петиция киргиз // Акмолинские областные ведомости. — 1906. — 19 марта. — № 19. — С. 2.
- 4 Сибирское обозрение // Сибирь. — Иркутск, 1906. — 27 окт. — № 3. — С. 4.
- 5 Телеграммы Петербургского телеграфного агентства. Внутренние: Омск // Сибирская жизнь. — Томск, 1907. — 26 июня. — № 57. — С. 3.
- 6 Труды частного совещания, созванного 20-го мая 1907 г. Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края. — Омск: Тип. Акм. обл. прав., 1908. — С. 90.
- 7 По Сибири: Кокчетав // Сибирская жизнь. — 1907. — 15 дек. — № 189. — С. 2.
- 8 Бюрократическая утопия // Сибирские вопросы. — 1908. — 8 авг. — № 17–18. — С. 1.
- 9 По Сибири: В Архангельскую губернию // Сибирская жизнь. — 1906. — 28 окт. — № 217. — С. 4.
- 10 По Сибири: Семипалатинск // Сибирская жизнь. — 1907. — 8 мая. — № 18. — С. 2.
- 11 Рычков К.М. Разгром Семипалатинской печати из-за местных вопросов / К.М. Рычков // Сибирские вопросы. — 1907. — 30 июня. — № 15. — С. 5.
- 12 По Сибири: Семипалатинск // Сибирская жизнь. — 1907. — 9 мая. — № 19. — С. 3.
- 13 Сибирские письма: Омск. (Слухи об административных переменах. Опасный замысел переселенческих чиновников) // Сибирские вопросы. — 1908. — 30 апр. — № 13. — С. 4.
- 14 Егорочев И. Забытый пророк Иван Надаров [Электронный ресурс] / И. Егорочев // Электронная версия газеты «Владивосток» № 3871 (7). — 2016. — 20 янв. — Режим доступа: <http://vladnews.ru>.

Ш.А. Илиясов, Н.Ә. Әбуов, Н. Дюлгерова

Дала өлкесінің генерал-губернаторы И. П. Надаровтың қызметі (1906–1908 жж.)

Мақалада Дала өлкесінің генерал-губернаторы Иван Павлович Надаровтың іс қағаздарын жүргізу және басқа да құжаттар бойынша зерттелген қызметтік қызметі көрсетілген (есептер, қызметтік хат-хабарлар, бұйрықтар және мерзімді баспасөз материалдары). И.П. Надаров Дала өлкесі сияқты ірі аймақтың дамуына өз үлесін қосты. Оның генерал-губернаторлығы бірінші орыс революциясының (1905–1907 жж.) кезеңімен сәйкес келді — бұл реформалардың және халықтың қоғамдық-саяси өмірінің қарқынды дамуының уақыты. Мақалада И.П. Надаровтың көрсетілген кезеңдегі қызметіне талдау жасалды. Оның сапарлары, жергілікті қазақ халқымен кездесулері және Үкімет жүргізіп отырған реформаларды түсіндіру жазбаша деректерде көрсетілген.

Кілт сөздер: Дала өлкесі, генерал-губернатор, мерзімді басылым, қызметтік тізім, Дала генерал-губернаторы кеңсесінің бұйрықтары.

Sh.A. Ilyasov, N.A. Abuov, N. Dyulgerova

Activities of Kazakh officials of the colonial administration of the Steppe region I.P. Nadarov (1906–1908 yy.)

This article presents the official activities of the Governor-General of the Steppe region Ivan Pavlovich Nadarov, which was studied by the office and other documentation, and these are reports, official correspondence, orders and materials of the periodical press. I.P. Nadarov made a certain contribution to the development of such a large region as the Steppe region. His General-governorship coincided with the period of the first Russian revolution (1905–1907) — a time of reforms and rapid development of social and political life of the population. The article also analyzes the activities of I.P. Nadarov in the specified period. His trips, meetings with the local Kazakh population and explanation of the reforms carried out by the government are also reflected in written sources. I.P. Nadarov's stay in the Steppe region became the last place of service in his career.

Keywords: Steppe region, Governor-General, periodicals, track record, orders of the office of the steppe Governor-General.

References

- 1 Terror v Omske (1906) [Terror in Omsk]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 191, 3 [in Russian].
- 2 Pouchitelnyi prikaz (1906) [Instructive order]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 205, 1 [in Russian].
- 3 Petitsiya kirghiz (1906) [The petition Kirghiz]. *Akmolinskaya oblastnyye vedomosti — Akmolinskaya regional Gazette*, 19, 2 [in Russian].
- 4 Sibirskoe obozrenie (1906) [Siberian review]. *Sibir — Siberia*, 3, 4 [in Russian].
- 5 Teleqrammy Peterburzhskogo telegrafnogo agentstva. Vnutrennie (1907) [Telegrams of the St. Petersburg Telegraph Agency. Internal]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 57, 3 [in Russian].
- 6 Trudy chastnogo soveshchaniia, sozvanogo 20-ho maia 1907 hoda Stepnym heneral-hubernatorom po voprosam o nuzhdakh kirghizov Stepnogo kraia (1908) [Proceedings of a private meeting convened on May 20, 1907 by the Steppe Governor-General on the needs of the Kyrgyz of the Steppe region]. Omsk: Tip. Akm. Obl. Prav. [in Russian].
- 7 Po Sibiri: Kokchetav (1907) [Across Siberia: Kokshetau]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 189, 2 [in Russian].
- 8 Biurokraticheskaya utopiia (1908) [Bureaucratic utopia]. *Sibirskie voprosy — Siberian issues*, 17–18, 1 [in Russian].
- 9 Po Sibiri: V Arhangel'skuiu guberniyu (1906) [Across Siberia. In Arkhangelsk province]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 217, 4 [in Russian].
- 10 Po Sibiri: Semipalatinsk (1908) [Across Siberia: Semipalatinsk]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 18, 2 [in Russian].
- 11 Rychkov, K.M. (1907). Razhrom Semipalatinskoi pechati iz-za mestnykh voprosov [The defeat of the Semipalatinsk press because of local issues]. *Sibirskie voprosy — Siberian issues*, 15, 5 [in Russian].
- 12 Po Sibiri: Semipalatinsk (1907) [Across Siberia: Semipalatinsk]. *Sibirskaya zhizn — Siberian life*, 19, 3 [in Russian].
- 13 Sibirskie pisma: Omsk. (Slukhi ob administrativnykh peremenakh. Opasnyi zamysel pereselencheskikh chinovnikov) (1908) [Siberian letters: Omsk. (Rumors of administrative changes. Dangerous plan of resettlement officials)]. *Sibirskie voprosy — Siberian issues*, 13, 4 [in Russian].
- 14 Egorochev, I. (2016). Zabytyi prorok Ivan Nadarov [The forgotten prophet Ivan Nadarov]. *Elektronnaya versiya gazety «Vladivostok» — Electronic version of the newspaper «Vladivostok», No. 3871*. Retrieved from <http://vladnews.ru> [in Russian].